

ГЛАВЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ КАК СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ (1991–2019 ГОДЫ)*

Д. Г. Сельцер

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

Аннотация: показаны место и роль глав регионов в постсоветской политике. Отношения по линии «центр – регионы» прошли несколько этапов. Региональная политика федерального центра представляла собой колебание маятника. Политическое поведение глав регионов во многом зависело от этих колебаний. Вместе с тем президенты и губернаторы сами были источниками этих колебаний на разных этапах постсоветской трансформации России.

Ключевые слова: интересы, федеральный центр, регионы, президенты, губернаторы, центр-периферийные отношения, политическая повестка.

Abstract: the article shows the place and role of the heads of regions in post-Soviet politics. Relations on the line «center – regions» went through several stages. The regional policy of the federal center was a swing of the pendulum. The political behavior of regional leaders depended in large part on these fluctuations. At the same time, presidents and governors themselves were the sources of these fluctuations at different stages of the post-Soviet transformation of Russia.

Key words: interests, federal center, regions, presidents, governors, center-peripheral relations, political agenda.

Постановка научной проблемы

Интересы Москвы и регионов, федеральных и региональных элит всю постсоветскую историю формировали вполне определенные модели и практики их отношений. В центре этих моделей и практик стояли и стоят фигуры руководителей регионов – глав (президентов) республик и глав администраций (губернаторов) краев или областей. Их роль в российской политике осмыслена в работах О. В. Гаман-Голутвиной [1–5], Р. Ф. Туровского [6; 7], Р. Ф. Туровского с соавторами [8–10], В. П. Мохова [11; 12], А. В. Дуки [13; 14], А. В. Дуки с соавторами [15; 16], А. Е. Чириковой и В. Г. Ледяева [17–19], Н. Ю. Лапиной [20–22], В. Э. Оболюхи [23], Я. Г. Ашихминой [24], О. В. Гончаренко [25], Е. В. Реутова [26], С. А. Баркалова и Л. А. Мажаровой [27], Р. С. Мухаметова [28], Д. Г. Сельцера [29; 30], Д. Г. Сельцера и Д. С. Жукова [31; 32]. В рамках предлагаемой статьи рассмотрим изменение отношений федерального центра к губернаторам.

Региональный вождизм: президенты и губернаторы в 1991–1997 г.

Еще при М. С. Горбачеве появились анклавные, имеющие неформальные признаки суверенитета и особый статус их руководителей. 12 июня 1991 г., наряду с выборами президента РСФСР, состоялось

избрание президентов Татарстана, мэров Москвы и Ленинграда, а до конца 1991 г. – президентов Марий-Эл, Мордовии, Чечни и Якутии. *Руководители этих регионов обрели особую легитимность*, провели референдумы о государственном суверенитете (М. Ш. Шаймиев в Татарстане) или просто заявили о нем (Д. М. Дудаев в Чечне).

Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г., стал следующим источником децентрализации и усиления позиций глав регионов. Учреждался договорный принцип – разделения предметов ведения – и закреплялось неравенство (асимметрия) территорий, что спровоцировало феномен областничества и регионального вождизма. Попытка Э. Э. Россея в декабре 1993 г. создать Уральскую республику была пресечена отстранением его от должности, но это только подстегнуло глав сильных регионов искать формы давления на центр.

Усиление региональных лидеров закрепили межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия («Большой Урал», «Большая Волга», «Сибирское соглашение», «Северо-запад», «Дальний Восток», «Северный Кавказ», «Центральная Россия», «Черноземье»). Вместе с «Ассоциацией автономных округов Российской Федерации» и «Союзом российских городов» они охватили к началу 1999 г. всю территорию России, кроме Чечни. 5 февраля 1993 г. руководители 8 ассоциаций подписали Соглашение о сотрудничестве с правительством РФ, а 14 июля 1994 г. – с Федеральным Собранием РФ. Столь высокий статус ассоциаций резко усиливал политические

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ, грант № 20-011-00105.

© Сельцер Д. Г., 2020

позиции их лидеров – Э. Э. Росселя, А. Г. Тулеева, В. П. Мухи, Ю. Ф. Горячева и др.

Федеральная власть не смогла сформировать лояльный губернаторский корпус через «исполнительную вертикаль» – систему иерархического построения органов исполнительной власти. На решение президиума ВС РСФСР от 6 сентября 1991 г. о проведении 24 ноября 1991 г. выборов глав администраций регионов было наложено вето: съезд народных депутатов России 1 ноября 1991 г. установил мораторий на выборы всех уровней до 1 декабря 1992 г. Формирование института глав администраций регулировалось указами президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», от 25 ноября 1991 г. № 239 «О порядке назначения глав администраций» и законом РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР».

В итоге президент фактически назначал губернаторов. Парадокс, но назначенные президентом губернаторы были далеко не всегда лояльны новой власти. Поэтому для их контроля был создан институт полномочных представителей президента. Полпреды вошли в структуру администрации президента и полностью подчинялись федеральному центру. Их задача – информирование президентской администрации о происходящих в регионах процессах. На эти должности повсеместно назначались активные и зарекомендовавшие себя в борьбе с союзным центром демократы «первой волны» – бывшие народные депутаты РСФСР, местных советов, представители интеллигенции. Во многих случаях начались их конфликты с губернаторами. Контроль со стороны полномочных представителей неуклонно слабел. Возникла ситуация, когда *и полпреды, и все федеральные структуры в регионах попали под неформальное, но явное влияние губернаторов.*

Разгон в октябре 1993 г. системы советов подогнал процесс доминирования глав регионов. Законодательные собрания, избранные в конце 1993 – начале 1994 г., имели ограниченные полномочия и в большинстве случаев сразу попадали в зависимость от губернаторов.

С начала 1996 г. был введен новый порядок формирования Совета Федерации. В его состав по должности вошли первые лица регионов – губернаторы и председатели законодательных собраний (областных дум). *Президенты и губернаторы оказались главными действующими лицами верхней палаты.*

Сложилась модель, при которой центр делился полномочиями, шел на уступки регионам в обмен на политическую лояльность их руководителей. Президентские выборы 1996 г. показали высокую консолидацию региональных лидеров, в особенности ресурсных, вокруг Б. Н. Ельцина. Их абсолютно устраивала предложенная президентом система отношений.

Как обуздать?

Центр в поисках нужной модели взаимоотношений с главами регионов (1997–1999 гг.)

Власть предприняла существенные усилия по созданию противовесов усилившимся губернаторам и региональным кланам. В условиях приближающегося второго электорального цикла (1999–2000 гг.) было видно, что в стране произошли серьезные изменения. Из-за спина элит советской карьеры неожиданно вышли «вненоменклатурные хозяйственники», сбившиеся в политико-экономические кланы. Победа их креатур на выборах легко читалась [33, с. 9–10]. Для федерального центра это был серьезный вызов. Реализацией моделей выравнивания негативных тенденций занимались первые заместители председателя Правительства РФ в 1997–1998 гг. А. Б. Чубайс и Б. Е. Немцов, а чуть позже и С. В. Кириенко, с апреля по август 1998 г. – председатель Правительства РФ.

Во-первых, центр усилил институт местного самоуправления. В соответствии с Конституцией 1993 г. и законом РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» (с изменениями от 24 июня, 22 октября 1992 г., 28 апреля 1993 г.) в 1995–1996 гг. в регионах прошли выборы глав администраций городов и районов, обретших новую легитимность и политические права. Пространство губернаторского политического влияния в регионах сократилось.

Во-вторых, центр сделал более влиятельным институт полпредов. Были созданы коллегии при представителях президента. Это должно было вывести региональных «федералов» из-под губернаторского влияния и поставить их под контроль полпредов. Одновременно существенно менялся и их кадровый состав. Новыми полпредами стали видные региональные чиновники.

Рецентрализацию продолжил председатель Правительства (10 сентября 1998 г. – 12 мая 1999 г.) Е. М. Примаков. Его модель получила название «Согласие по вертикали» и предполагала укрепление федерального центра и всей вертикали власти за счет достижения политического и ресурсного превосходства центрального уровня над региональным. Примаков был против всенародных губернаторских выборов и впервые поставил вопрос о введении санкций в адрес глав регионов.

Другая линия Примакова – отказ от практики эксклюзивных отношений между центром и регионами. Полностью свертывалась практика заключения договоров о разграничении полномочий (в 1994 г. подписаны 3 договора, в 1995 г. – 4, в 1996 г. – 17, в 1997 г. – 12, в 1998 г. – 6). С. М. Шахрая, главу комиссии при президенте РФ по подготовке договоров о разграничении полномочий, 15 июля 1998 г. сменил заместитель руководителя администрации президента В. В. Путин, и с тех пор ни один договор подписан не был.

Примаков впервые в практике взаимоотношений центра и регионов сформировал в правительстве полноценный «региональный блок» во главе с первым вице-премьером – бывшим губернатором Ленинградской области В. А. Густовым. Он курировал специально созданное министерство региональной политики. Его возглавил бывший мэр г. Сосновый Бор Ленинградской области В. А. Кирпичников.

**В. В. Путин: пришел, увидел, усмирил
(2000–2008 гг.)**

При В. В. Путине укрепление властной вертикали превратилось в лейтмотив действий центра.

Прежде всего реализовался комплекс мер, направленных на устранение территориально-политической асимметрии. Был произведен демонтаж «договорной» федерации. Под нажимом центра многие регионы стали отказываться от договоров о разграничении полномочий. С 2003 г. договорная практика начала рассматриваться как «особые случаи», прежде всего, во взаимоотношениях с Чечней и Татарстаном.

Кроме того, федеральный центр, приняв 6 октября 1999 г. Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», на долгие годы заложил четкие основы единого стандарта поведения региональной государственной власти. С 29 июля 2000 г. до 18 апреля 2018 г. законодатель внес туда 119 поправок, нацеленных на оттачивание механизмов функционирования региональной власти и норм ее контроля со стороны центра.

Значительно усилились институты федерального контроля. Важным решением стала реформа системы полномочных представителей президента во взаимосвязи с созданием федеральных округов. Указом Президента РФ 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» были созданы 7 федеральных округов, оказавшихся промежуточным и одновременно связующим звеном между центром и 88 регионами России. При этом из семи полпредов, назначенных в 2000 г., пятеро оказались людьми в генеральских погонах. В результате реформы обновленный институт полпредов стал гораздо более мощным ограничителем губернаторской деятельности, чем прежний.

В отношении региональных властей российский законодатель шел от создания системы санкций в отношении губернаторов до их отстранения от должности и формирования процедур роспуска законодательных собраний. Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» отменялись губернаторские

выборы. Последние в то время прямые губернаторские выборы – досрочные, ввиду смерти действующего губернатора – состоялись в Ненецком автономном округе 23 января 2005 г. Первые же назначения прошли в начале 2005 г. Вместо всенародных выборов вводилась процедура наделения полномочиями. Важной новацией закона стало непосредственное право президента распускать региональные законодательные собрания.

Региональное влияние на федеральном уровне было ослаблено и реформой Совета Федерации. 5 августа 2000 г. В. В. Путин подписал Федеральный закон № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ». Теперь он формировался не из губернаторов и председателей законодательных собраний, которые таким образом теряли возможность прямого влияния на процесс принятия федеральных решений. Совет Федерации формировали делегированные исполнительной и законодательной властью регионов представители. Разработанная центром практика этого делегирования привела к резкому сокращению представительства региональных элит в верхней палате и столь же резкому увеличению в Совете Федерации креатур центра.

Явно слабой компенсацией региональным элитам за потерю Совета Федерации стал Госсовет, созданный указом президента № 1602 1 сентября 2000 г., куда с правом совещательного голоса вошли губернаторы и президенты республик. Влиять на процесс принятия политических решений на федеральном уровне Госсовет не мог. На смену расколотому и слабому центру в 1990-е гг. пришел центр, способный заставить регионы соблюдать установленные им «правила игры» [34, с. 90, 105].

**Тонкая настройка инструментов контроля:
центр и главы регионов в 2008–2019 гг.**

Вместе с тем в регионах возник феномен имитационного варяжского губернаторства. Выборные губернаторы 1990 – начала 2000-х гг. были преимущественно местными, назначенцы середины 2000-х гг. оказывались чаще варягами. И эта управленческая линия превращалась в устойчивую тенденцию. В результате возникла ситуация, когда вина за все негативные явления в регионах автоматически возлагалась на федеральный центр. Что было предпринято?

Вначале Д. А. Медведев провел корректировку процедуры назначений губернаторов. 23 апреля 2009 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 441 «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации». В соответствии с ним был введен новый по-

рядок выдвижения кандидатур на должность глав субъектов РФ. Претендент на губернаторский пост, выбранный президентом РФ, должен также получить одобрение от законодательного органа субъекта.

Следом, 28 декабря 2010 г., Д. А. Медведев подписал Федеральный закон № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”», запрещающий именовать глав субъектов президентами. Регионы до 1 января 2015 г. должны были привести свои конституции и уставы в соответствие с этим законом. Президентские посты упразднились в Чечне, Адыгее, Бурятии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Марий-Эл, Удмуртии, Чувашии, Якутии. Должность руководителя республики называется «президент» лишь в Республике Татарстан – до истечения срока полномочий Р. М. Минниханова в 2020 г.

Дальнейший шаг – возвращение к практике выборов губернаторов. В послании Федеральному Собранию в 2011 г. Д. А. Медведев объявил, что в Государственную Думу будет внесен пакет законопроектов о децентрализации, что предполагало проведение серьезного перераспределения властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов. В январе 2012 г. Д. А. Медведев внес в Госдуму законопроект, возвращающий прямые выборы губернаторов.

Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принятый Государственной Думой 25 апреля 2012 г. и одобренный Советом Федерации 27 апреля 2012 г., завершали построение выборной модели формирования губернаторского корпуса.

2 апреля 2013 г. по инициативе теперь уже президента В. В. Путина в закон были внесены поправки, дающие субъектам Федерации право заменить всеобщие выборы глав голосованием в парламенте. При этом не скрывалось, что принятие поправок вызвано решением Кремля не допустить прямые выборы в 6 республиках Северного Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечне). Почва для такого решения была подготовлена Указом Президента Д. А. Медведева от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов» об изменении системы федеральных округов. Был создан

Северо-Кавказский федеральный округ (восьмой по счету). Полпред Президента РФ А. Г. Хлопонин незамедлительно высказался за выборы глав всех северокавказских республик через парламенты.

В 2013 г. от прямых выборов главы добровольно отказались четыре республики Северного Кавказа – Дагестан (18 апреля 2013 г.), Ингушетия (2 марта 2013 г.), Северная Осетия (28 ноября 2013 г.) и Карачаево-Черкесия (26 декабря 2013 г.). В двух из них – Дагестане и Ингушетии – региональные парламенты уже 8 сентября 2013 г. избрали глав на следующие 5 лет. В Северной Осетии подобным образом главу избрали 13 сентября 2015 г. В Карачаево-Черкесии выборы главы через Народное Собрание прошли 18 сентября 2016 г.

В 2016–2018 гг. сменилось 52 руководителя региона (по 26 – в 2016–2017 гг. и за первую половину 2018 г.). Причем произошла массовая замена губернаторов-местных на присланных в регионы губернаторов-варягов. Наконец, централизация была завершена в 2017 г. ликвидацией последнего островка «особости» в федеративном государстве. Речь идет о непродлении «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Он был подписан в Москве 26 июня 2007 г., утвержден Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ и вступил в силу 11 августа 2007 г. сроком на 10 лет. В 2017 г. надо было принимать решение о судьбе договора. Позиция центра заключалась в его непродлении. В элитах Татарстана преобладала обратная позиция. 2–6 августа 2017 г. в Казани прошел VI съезд Всемирного конгресса татар. На нем какая-то одна позиция Татарстана по принципиальному вопросу о судьбе договора обозначена так и не была. Российская асимметрия, следовательно, в 2017 г. была устранена.

Устранена она была и еще одной линией поведения центра – отменой особой роли «третьего звена». Центр изменил роль органов местного самоуправления в системе отношений «центр – регионы». Локальные элиты были использованы центром для давления на регионы и региональные элиты. Новая ситуация позволила сбалансировать позицию центра. Установка глав городов и районов, а значит и их контроль, были полностью переданы на откуп главам субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самые влиятельные люди России 2003 / рук.: О. В. Гаман-Голутвина. – М. : ИСАНТ, 2004. – 691 с.
2. Гаман-Голутвина О. В. Региональные элиты России : персональный состав и тенденции эволюции (I) / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 6–19.

3. Гаман-Голутвина О. В. Региональные элиты России : персональный состав и тенденции эволюции (II) / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 22–32.
4. Gaman-Golutvina O. Russian Society and Elites in 1989–2009 : Transformation Results and Future Perspectives / O. Gaman-Golutvina // Historical Social Research. – 2010. – V. 35, № 2. – P. 41–53.
5. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке / О. В. Гаман-Голутвина // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 38–73.
6. Туровский Р. Ф. Губернаторские выборы в постсоветской России : изменения и преемственность / Р. Ф. Туровский // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред.: Е. Г. Ясин. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. – Кн. 2. – С. 160–167.
7. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Политология» / Р. Ф. Туровский. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2006. – 787 с.
8. Smyth R. Legitimising Victories : Electoral Authoritarian Control in Russia's Gubernatorial Elections / R. Smyth, R. Turovsky // Europe-Asia Studies. – 2018. – V. 70, № 2. – P. 182–201.
9. Sharafutdinova G. The Politics of Federal Transfers in Putin's Russia : Regional Competition, Lobbying, and Federal Priorities / G. Sharafutdinova, R. Turovsky // Post-Soviet Affairs. – 2017. – V. 33, № 2. – P. 161–175.
10. Turovsky R. Russia's Regions as Winners and Losers : Political Motives and Outcomes in the Distribution of Federal Government Transfers / R. Turovsky, Y. Gaivoronsky // European Politics and Society. – 2017. – V. 18, № 4. – P. 529–551.
11. Мохов В. П. Региональные и местные элиты : трансформация статуса в период политических реформ 2000-х годов / В. П. Мохов // Политика и общество. – 2010. – № 8 (68). – С. 32–37.
12. Мохов В. П. Циркуляция элит : проблема критериев процесса / В. П. Мохов // Власть и элиты. – 2014. – Т. 1. – С. 8–18.
13. Дука А. В. Власть между традиционностью и современностью (элиты российской периферии) / А. В. Дука // Власть и элиты. – 2014. – Т. 1. – С. 399–436.
14. Дука А. В. Трансформация постсоветских политико-административных элит / А. В. Дука // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 2. – С. 14–54.
15. Даугавет А. Б. Региональные властные группы : основные социально-структурные характеристики и инновационный потенциал / А. Б. Даугавет, А. В. Дука, Д. Б. Тев // Власть и элиты. – 2016. – Т. 3. – С. 121–186.
16. Быстрова А. С. Региональные властные группы : основные социально-структурные характеристики и роль в развитии современного российского общества / А. С. Быстрова [и др.] // Власть и элиты. – 2017. – Т. 4. – С. 147–169.
17. Ледяев В. Г. Губернатор и его команда в пространстве городской политики малых российских городов / В. Г. Ледяев, А. Е. Чирикова // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. – 2013. – № 3 (23). – С. 4–25.
18. Чирикова А. Е. Власть в малом российском городе / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 412 с.
19. Ledyayev V. G. Governors and Local Elites in Russia : Patterns of Interaction / V. G. Ledyayev, A. E. Chirikova // European Politics and Society. – 2019. – V. 20, № 3. – P. 315–332.
20. Лапина Н. Ю. «Центр – регионы» в постсоветской России : история, механизмы взаимодействия, сценарии будущего / Н. Ю. Лапина // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – 2006. – Т. 2, № 2. – С. 85–98.
21. Лапина Н. Ю. Отношения центра и регионов : столкновение концепций / Н. Ю. Лапина // Россия и современный мир. – 2006. – № 4 (53). – С. 67–85.
22. Лапина Н. Ю. Региональные элиты : процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Н. Ю. Лапина. – М., 2004. – 39 с.
23. Оболоник В. Э. Формирование и развитие института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в условиях современного реформирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В. Э. Оболоник. – М., 2006. – 28 с.
24. Ашихмина Я. Г. Прямые выборы глав субъектов РФ как электоральная модель российской политики: проблемы типологизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Я. Г. Ашихмина. – М., 2008. – 20 с.
25. Гончаренко О. В. Трансформация института губернаторства в России в контексте современных процессов элитообразования : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. В. Гончаренко. – М., 2009. – 25 с.
26. Реутов Е. В. «Назначение» губернаторов в России : итоги эксперимента / Е. В. Реутов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История, политология. – 2012. – № 13 (123). – С. 174–180.
27. Баркалов С. А. Сравнительный анализ влияния процедур избрания и назначения глав регионов на эффективность региональной политики / С. А. Баркалов, Л. А. Мажарова // Национальная Ассоциация ученых. – 2015. – № 4–1 (9). – С. 114–116.
28. Мухаметов Р. С. Этапы формирования корпуса губернаторов в России / Р. С. Мухаметов // Вопросы управления. – 2016. – № 2 (39). – С. 44–48.
29. Сельцер Д. Г. Центр-периферийные отношения в России (1991–2018 гг.) : контуры модели / Д. Г. Сельцер // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 8. – С. 8–15.
30. Глухова А. В. Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков / А. В. Глухова [и др.] // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2018. – № 4. – С. 96–113.

31. Жуков Д. С. Трансформация региональной административно-политической элиты России : результаты компьютерных экспериментов с системно-динамической моделью / Д. С. Жуков, Д. Г. Сельцер // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 8. – С. 7–16.

32. Жуков Д. С. Системная динамика российской региональной элиты (1985–2019 гг.) : альтернативные сценарии / Д. С. Жуков, Д. Г. Сельцер // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 40–74.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Сельцер Д. Г., доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и политологии

E-mail: seltser@yandex.ru

33. Кросстон М. «Свои» vs. «чужие», «местные» vs. «варяги» : политические конфликты в России на локальном уровне / М. Кросстон, Д. Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Политические науки и право. – 2015. – № 3. – С. 5–15.

34. Гельман В. Я. Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации в современной России / В. Я. Гельман // Полис. – 2006. – № 2. – С. 90–109.

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Seltser D. G., Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of International Relations and
Political Science*

E-mail: seltser@yandex.ru